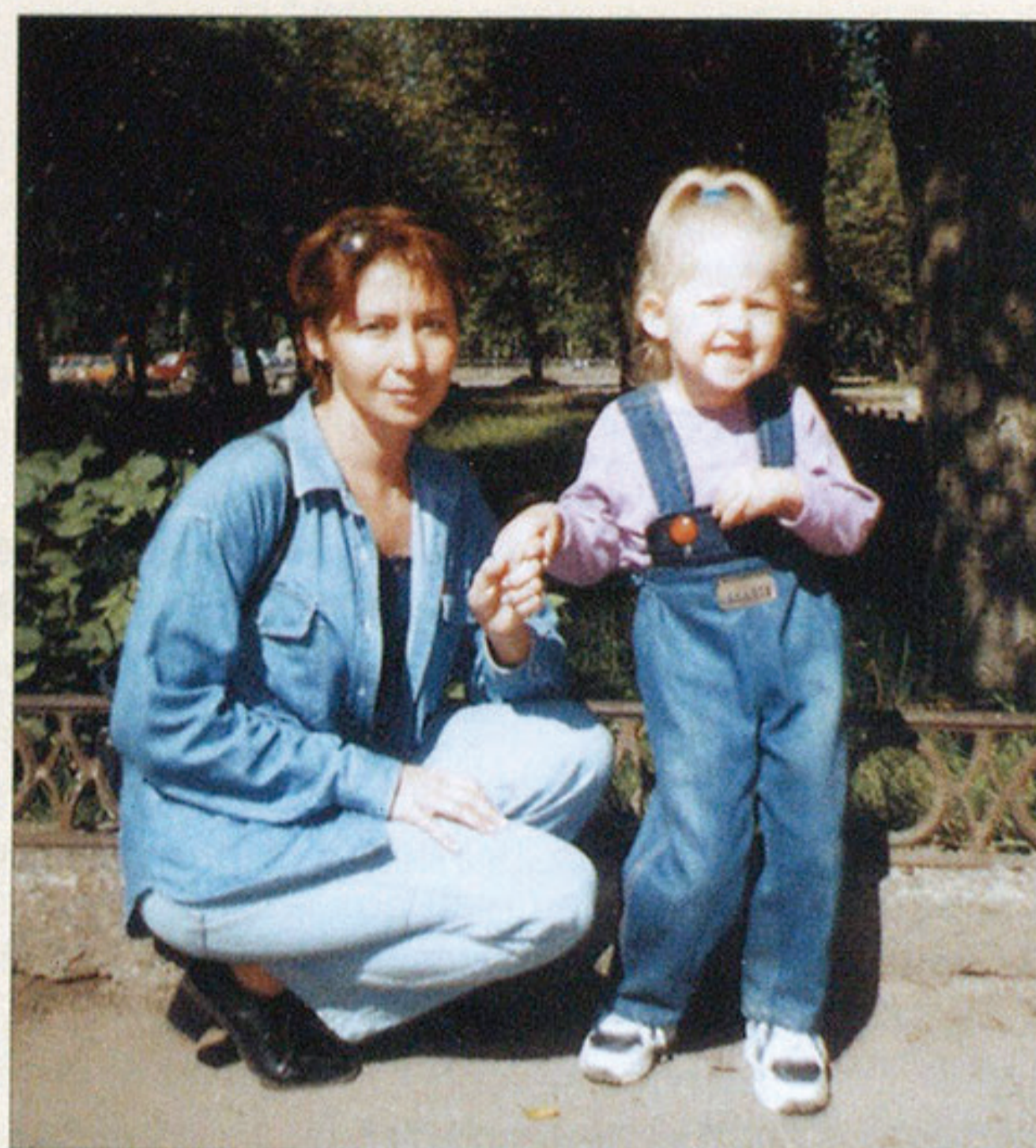

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Катя Бобровская: «Теперь у меня есть силы бороться за дочку»

Полтора года назад мы поместили в журнале снимок Кати Бобровской с дочкой Сашенькой. Только тогда Катя держала Сашу на руках. Потому что та в свои три годика даже не умела стоять. У нее редкий диагноз: натальная травма шейного отдела позвоночника. Но сейчас Сашенька, как видите, уже другая! И стоит сама, и даже начала ходить. Полтора года назад вы собрали для нее 38 тысяч рублей. Из письма Кати Бобровской: «Народ, такие же бедные мамочки с детьми-инвалидами, не верят. Да неужели это у нас, да еще и в Москве, чужие люди собрали вам деньги и вообще откликаются на постороннее горе?! Понимаете, почему-то думают, что вокруг все злые и жадные. А я говорю, неправда! Надо только очень сильно захотеть. Когда я писала вам первое письмо, то было такое отчаянье, такая пустота. А после ваших звонков и помощи столько добрых людей появились силы и уверенность, что все у нас обязательно будет хорошо. Теперь у меня есть силы бороться за дочку. Эти силы дали вы. Спасибо!» Силы Кате действительно потребуются. Денег, которые, вы, друзья, прислали хватило на сложную операцию в Институте мозга человека РАМН (Санкт-Петербург). Но эта операция не последняя. Главный врач Института мозга Леонид Зельницкий сказал нам следующее: «Конечно, очень хотелось, чтобы девочка уже после первой операции побежала. Но так не бывает. Поэтому мы и рекомендовали вторую. Ведь Саша хорошо ответила на лечение. Улучшились умственные способности. Уверен, после второй операции Саша сможет пойти. И резко ускорится умственное развитие». Но Катя Бобровская, дизайнер-модельер по профессии, по-прежнему без работы. А на новую операцию для Сашеньки опять требуются 30 тысяч рублей. Так что мы снова обращаемся к вам за помощью (счет Института мозга предоставим). Теперь о других наших новостях. Из Владикавказа позвонила Татьяна Леонова и, плача от радости, сообщила: сотрудники московского банка «Зенит» с оказией

прислали пять флаконов (\$2225) лекарства «Фейба». И еще Леоновым поступили 9800 рублей из Москвы и Питера. У Иры, 11-летней дочери Татьяны, редчайшее заболевание: наследственная гипоконвертинемия, проще говоря, «царская болезнь». Обычно гемофилия — это удел мальчиков, и Ирина единственная девочка в России с таким диагнозом. Драгоценный дар москвичей — это, к сожалению, лишь одна десятая необходимого на год лекарства (\$25 200). Так что Ира Леонова по-прежнему очень нуждается в поддержке. (Как показывает наш опыт, не следует бояться громадности суммы — можно ведь и частями.) И еще один момент. Хотя большинство наших помощников предпочитают действовать анонимно, мы на этом отнюдь не настаиваем. И готовы рассказать о каждом, будь на то его воля. Главное, помочь бы Ирине! Полностью оплачена операция (\$4887,5) 15-летнего Димы Колосова (Томская область) в Новосибирском НИИТО. У Димы вредная болезнь — сколиоз (горб) в четвертой стадии. И мы надеемся, что доктор Михаил Михайловский уже поместил Диму в клинику и готовит к операции. Это значит, что сбудется мечта мальчика. Он встретит Новый год вполне стройным и красивым. 29-летнему водителю Сергею Трембачу (Челябинская обл.) вы отправили \$1868 на эндопротезирование тазобедренного сустава. Год назад Сергей попал в автокатастрофу и только недавно научился вновь ходить. Он мечтает избавиться от инвалидности, вернуться к любимой работе, самому содержать семью и теперь как никогда близок к исполнению желаний. Впереди у него операция в Челябинском медцентре. Оплачены три последних курса лечения (\$2154) в Центре профессора Скворцова полторагодовалой Оленьке Тарусовой (Московская область). У девочки ДЦП, и первые занятия у Скворцова уже дали результат. Она теперь умеет брать игрушки, узнает родителей и даже «гулит» с ними. А главное, пропала судороги. В Амурскую область семье Саляевых вы послали из Москвы \$1050 на покупку препарата келфер на целый год. У семилетней Наташи Саляевой анемия неясной этиологии, и ни один из известных в стране препаратов ей не показан. Только келфер и выручает, хотя наш Минздрав его еще не сертифицировал. Но вот деньги найдены, производитель из Швейцарии готов завезти препарат в Россию, и таможня дала «добро»! 3500 рублей и три посылки отправлены в Краснодарский край многодетной семье Ирины Валуевой. Деньги, конечно, немалые, но на корову (она стоит 9 тысяч) их не хватит. А Ира с малолетними детьми мечтает о корове: когда-то у них была такая кормилица, но непутевый муж при разводе продал. И наконец, ура повторным публикациям! Мы дважды писали о страшной беде 11-летней Ирочки Тихоновой (Кемеровская область). Девять лет она страдала от инфекционного ревматоидного полиартрита. Год назад врачи подобрали ей лекарство, сандимун, и дело пошло на поправку. Но препарат оказался очень дорогим. И когда до полного излечения оставалось полтора года, в семье кончились последние накопления. И вот теперь главные несчастья позади! Вы купили Ире 67 упаковок препарата (\$4540,5) на все полтора года. Сердечное вам спасибо, друзья!

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года, и в нынешнем октябре ему исполнилось ровно четыре года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем, а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно. С 1997 года подборки писем в Фонд помощи публикуются также в газете «Коммерсантъ».

Обращаюсь с нижайшей просьбой: помогите спастись тяжелобольной 17-летней Оле Афанасьевой. Я тетя ей, москвичка. А Оля с мамой (моей сестрой) и отцом живут в Смоленской области. У Оли сириномелия шейного отдела спинного мозга — на отдельных участках позвоночника мозга просто нет. Эту болезнь считали неизлечимой. Такие люди долго не живут. Но группа врачей во главе с Юрием Мельниковым разработала трансплантант и восстанавливает нарушенные функции мозга. Ольге сделали одну операцию. Случилось — не поверите! — чудо. Пропали язвы, не заживавшие десять лет. И прежде не ходившая Оля теперь гуляет в лесу по 3 км! Врачи настаивают на второй операции, она стоит 33 тысячи рублей. У моей сестры таких денег нет. Они совхозные работники. 15 лет назад были направлены поднимать Нечерноземье. А сейчас еле сводят концы с концами: трое детей, 800 рублей на всех. А Оленька, умница и отличница, в 11-м классе. Адрес Оли и счет из клиники прилагаю. **Тамара Никифорова, Москва**

«Оля после операции расцвела, — сказал врач Юрий Мельников из НИИ трансплантологии. — Но она еще хромотает, а правая рука только и может, что удерживать авторучку. Нужна вторая операция, тогда начнется рост мышц. А Оля уж и в Питер собралась, учиться на эколога. По-моему, потянет». По сведениям врача, такие трансплантации в мире пока никто не делает: «Что-то похожее есть в Израиле. Но там цена \$20 000. А у нас уже есть полностью излеченный мальчик из Орла». Первую операцию Оле профинансировала Южно-Уральская промышленная компания.

Обращаюсь с просьбой помочь Анне Березовской. Я настоятель Спасо-Преображенского собора, а Аннушка является лучшей воспитанницей православного духовного училища, которое наш собор финансово содержит. Анне нужна срочная операция как тяжелой сколиозом 4-й степени. Ей 17 лет, она не из наших краев. Местные врачи отказываются ее лечить. Они просто не в состоянии. А болезнь быстро прогрессирует. Но удалось найти учреждение, где способны излечить нашу общую любимицу. Зав. отделом Новосибирского НИИТО доктор медицинских наук Михаил Михайловский считает, что хирургическое вмешательство с применением металлоконструкций необходимо не позднее декабря этого года. Цена конструкций и самой операции чрезвычайно высока: \$4106 + 33 374 рубля. Мы не располагаем, к несчастью, такими деньгами. И больше помочь Ане некому — из родни у нее одна мама-пенсионерка в Братске. Все реквизиты прилагаю. **С уважением, иерей Владимир Пивоваров, Кемеровская обл.**

Новосибирск, доктор Михаил Михайловский: «У Ани тяжелый случай горба. Чтобы скрыть искривления, она уже носит корсет. А так — славная, симпатяга! Девушек особенно жалко при этой болезни. Они идут к нам как на косметическую операцию, не понимая, сколь коварен сколиоз. Глав-

ный-то вред не снаружи. Сколиоз нарушает работу внутренних органов. Если не выпрямить позвоночник, долго такие дети не живут. К несчастью, бюджет эти операции не финансирует».

Здравствуйте, добрые люди! Пишет вам мама четырех дочек: Людмила 15 лет, Елене 12, Вере 11, Евгении 5 лет. Хочу поделиться болью за них. Живем шестером. Я, муж и девочки. Работаю одна, дояркой, в подсобном хозяйстве леспромхоза. А муж безработный, болен туберкулезом, полуслепой. Но даже мою зарплату выплачивают частями. Это длится больше трех лет. Год не получаем детские пособия. Вот и выходит в среднем на всю семью 270 рублей в месяц. Как хочешь, так и живи. Перебиваемся, конечно, деньги уходят на муку и крупы. Сахар дети не видят вообще. Хлеб не покупаем, больно дорог: 4–5,5 рубля. Печем сами (когда есть из чего). Вот и стараемся растянуть эти 270 рублей, как резиновые. А на одежду для девочек все равно не остается ни копейки. У нас ведь Крайний Север, зимой морозы за 40 градусов. В школу девочки ходят за 3 км. Вот сидим и штопаем: я — одежду, а муж — обувь. Так и крутимся. На себя рукой махнули, мечтаем о лучшей жизни для девочек. Написала, поплакала, и стало немного легче. Помогите, не откажусь ни от чего. Спасибо, что мою исповедь прочли. **Заголько Александра, Архангельская обл.**

«Все в письме правда», — сказал председатель райкомитета соцзащиты Виталий Гонгало. Проверять письмо он ездил вместе с главой администрации района Иваном Семичевым. Тот совсем расстроился, увидев условия жизни семьи Заголько. Так и сказал: «Это беда. Душа переворачивается. А чем я им помогу? Денег-то нет!» Нужны одежда, обувь, постельное белье. Необходимые размеры есть в фонде.

Пишет вам Лилия Рувимовна Боровская. Мне 33 года, и я инвалид 1-й группы. Пожалуйста, прочтите мое письмо до конца. Причиной всему ДЦП. Позади бесчисленные лечебные курсы. Вдобавок появилась тяжелая форма сахарного диабета. А 6 лет назад все-таки прошла два курса в Медцентре Скворцова. Появились заметные улучшения. Стала вставать на костыли. Но лечение тяжелое, из-за нагрузок начались кровоизлияния сосудов глаз. Я стала терять зрение. Сейчас вижу только правым глазом. От курсов Скворцова пришлось отказаться. И все же год назад я предприняла новую попытку встать на ноги или хотя бы на костыли. В Самаре появился медцентр, где лечат без нагрузок. Удалось пройти всего курс. И улучшения пошли сразу! Я опять начала ходить на костылях. На первый курс мы с родителями, трое пенсионеров, с большим трудом собрали 5 тысяч рублей. Но второй курс стоит 10 тысяч. А надо бы целых два! Спонсоров в родной Самаре не нашла. И тут узнаю о вашем фонде, с которым сотрудничают как раз такие святые люди. Вы получаете тысячи писем — не оставьте без внимания и это. **С надеждой, Лилия, Самара**

Лечащий врач Сергей Коннов (г. Самара): «Когда Лилию привезли к нам, ноги у нее висели, как плети. Но после курса была хорошая динамика. Устойчиво передвигалась на костылях в течение получаса. Да просто лучше выглядела! И главное, в ногах появилась чувствительность. Интеллект в норме. Руки работают нормально. Надеюсь, после третьего курса она сможет передвигаться без костылей по квартире. Далеко без посторонней помощи она, конечно, ходить не сможет. Но, скажем, выйти на улицу у нее получится».

Совершенно случайно узнала о вашей организации, которая оказывает помощь остро нуждающимся. Если честно, я не очень-то рассчитываю, ни разу в жизни еще не везло. У меня трое детей: Зина девяти лет, Алеша семи и Иванушка двух лет. А было четверо. Александр умер в 97-м, ему и полгода не исполнилось. А аккурат через год на Алеше рубашка загорелась — играл со спичками! Обгорел сильно, дали даже инвалидность. Вот тогда я, дело прошлое, чуть сама не умерла. Четыре операции по пересадке кожи, целый месяц под наркозом. А врачам все деньги давай! Вот корову мы и продали. Муж у меня работает в колхозе. Но это только название, что работает. Денег не платят, а в конце года дадут 1,5 тонны зерна — и все, крутись как знаешь. Я бы и рада найти работу, да негде. А детей одеть-обуть надо. Конечно, если была бы корова, стало б полегче. Но купить не на что. К школе детей, конечно, одела, обула. А вот в зиму еще ничего не брала. Да и на какие деньги? Вот и подумала, а вдруг сможете чем помочь? **Извините за беспокойство, Галина Крашнова, Краснодарский край**

«Действительно, — заявила нам зам. генерального директора краевого департамента соцзащиты Валентина Кузнецова, — механизатор Павел Крашнов в последние три месяца заработал 1691 рубль, но получил натурой: комбикорм, зерно, мед да еще дерть — отходы кукурузы после обработки. Местная соцзащита задолжала семье детские пособия за весь 1999 год. Нынче Крашновы на троих детей получают по 175,32 рубля в месяц. Это в сущности все их деньги. Корова здесь стоит 15 тысяч рублей». Размеры одежды и обуви для Крашновых есть в фонде.

У меня сын Никита 9 лет совсем не ходит, это последствия ДЦП. Но теперь у нас есть надежда. В Челябинском бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ) нам порекомендовали так называемый мобильный стэндер. Это наполовину инвалидная коляска, а наполовину ходунки. Говорят, в Англии этот аппарат «научил» ходить тысячи таких же ребятшек, как Никита. А у нас в области вообще ни одного нет. Но стэндер очень дорог — \$2076,25. Я воспитываю сына одна, отец нас сторонится. Помогите Никите! **Якименко Оксана, Челябинская обл.**

У Никиты новость: маме и бюро МСЭ удалось устроить мальчика в хорошее место — в кунинский реабилитационный центр таких же ребят. Никита проведет здесь год. Когда-то наши читатели подарили центру два тренажера Гросса и велотренажер. Но тренажеры Гросса — для очень тяжелых, сказал врач Александр Доильницын. — Никите и впрямь больше подойдет эта славная штука — стэндер. Такой чудо-аппарат вообще необходим любому ребенку с ДЦП. В инвалидной коляске он кукла куклой. А тут и не упадет, и движется сам. Сам! Активно укрепляются мышцы, он чувствует, что может ходить. Разрушается идеология инвалида! Но у нас в центре таких стэндеров нет. А жаль, у Никитки сильный интеллект, он вполне перспективен. Английские ходунки ему здорово бы помогли!» Стэндер продается в московском отделе фирмы-производителя. Счет-фактура на экземпляр для Никиты Якименко есть в фонде.

Хочу поделиться: горе у меня, добрые люди! Сыну Владу сейчас 5 лет. Два года назад в гостях у бабушки в Южно-Сахалинске он сильно обгорел. Играл с зажигалкой зятя, и на тебе — вспыхнула футболка. В результате ожог третьей степени площадью 45%. Спасибо врачам, спасли сына от смерти. Еще они

сказали, что по месту жительства надо бы непременно встать на учет к хирургу. Привезла мальчика домой, сразу в поликлинику. Два года ребенку ничего серьезного не делали. Разве что смазывали животными жирами, но кожа получилась грубая и неэластичная. И вот он растет, а обожженная кожа не растягивается. Главная проблема — подмышечные впадины. Там образовались келоидные рубцы. Местные врачи на это ноль внимания, а малышу-то плохо. И вот узнаю уже в Иркутске, что такие рубцы следует немедленно оперировать. Операций надо не меньше четырех. И каждая — по 3 тысячи рублей. Мне скопить такую сумму не по силам. И что же делать? Ведь Владик у меня единственный! Даже инвалидность мальчику оформили только сейчас, а прежде почему-то отказывали. **С надеждой к вам — Елена Алина, Иркутская обл.**

В областной соцзащите нам сообщили: Елена — инспектор по работе с несовершеннолетними, живут с сыном вдвоем. С мужем Елена в разводе. А в областном ожоговом центре рассказали вот что: «Операции крайне необходимы! Эти подмышечные келоидные рубцы не дают мальчику работать руками. Мышцы могут атрофироваться. Владик сейчас не способен поднять руки хотя бы до уровня плеч, словно накрепко связан. Операции обойдутся в 12 тысяч рублей».

Это повторная публикация. Надеемся, что это письмо все-таки найдет своего читателя.

Возможно, вы поможете мне. Я кларнетист, а инструмента нет. Я слеп. Родился в Архангельске, после школы-интерната закончил с отличием музучилище. Поступил в Российскую академию музыки им. Гнесиных. В 90-м году — 2-я премия на Всесоюзном конкурсе, были победы на других конкурсах в стране и за рубежом. Позади аспирантура в Гнесинке. Окончил и ее с отличием. И остался без инструмента. Для работы нужен кларнет-профи. Такой производит французская фирма Buffet Crampon из древесины ценных пород с выдержкой до 100 лет. Он стоит \$6500. Спасибо.

Вадим Титов, 33 года, Москва

«Артист масштаба и таланта Титова достоин самой широкой аудитории в стране и за рубежом», — считают в РАМ им. Гнесиных. А вот что думает жена Лариса: «Я тоже из Гнесинки. Как-то он исполнял концерт Моцарта для кларнета с оркестром. Там самое сложное — простота. И я разрыдалась. От счастья. И от обиды, простите. Потому что это было прекрасно. И я так не смогу. И вот у него талант, а у меня глаза. Мы живем на его пенсию. Может он концерттировать — появятся деньги. Люди будут плакать на его концертах. От радости».

Первый учитель Василий Смирнов: «У нас обычная школа для слепых, но десяток ребят закончили консерватории. И Вадим лучший из них. Когда он попал в музучилище, я не удивился. Но я ахнул, когда через год, на конкурсе Северо-Запада, он завоевал 1-ю премию. И я был счастлив, когда слепой мальчик из провинции попал в Гнесинку. Без связей, с первого захода! Говорят, его пригласил сам Федосеев. Общество слепых подарило Вадику кларнет, он гастролировал по России. Но зимой 97-го в сильный мороз кларнет треснул. Шок! Вадим так трепетно относился к нему — как к отцу. Которого у него не было. Если можно, помогите! Такие, как Вадим, — богатство и счастье России». Счет-фактура на кларнет Buffet есть в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

